

Извѣстія Общ. Люб. Естеств.
т. XXIX.

Издание Комитета Антрополо-
гической выставки.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

1867 года

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

1867 года

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ,

АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ

СОСТОЯЩАГО ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Содержаніе. Историческій очеркъ устройства выставки, описаніе и перечень предметовъ, бывшихъ на выставкѣ и протоколы засѣданій Комитета по устройству выставки.

Изданіе Комитета Антропологической выставки на средства, пожертвованныя

В. Х. Спиридоновымъ.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьевскій переулокъ, домъ № 14.

1878.

Русская Этнографическая Выставка въ Москвѣ 1867 года.

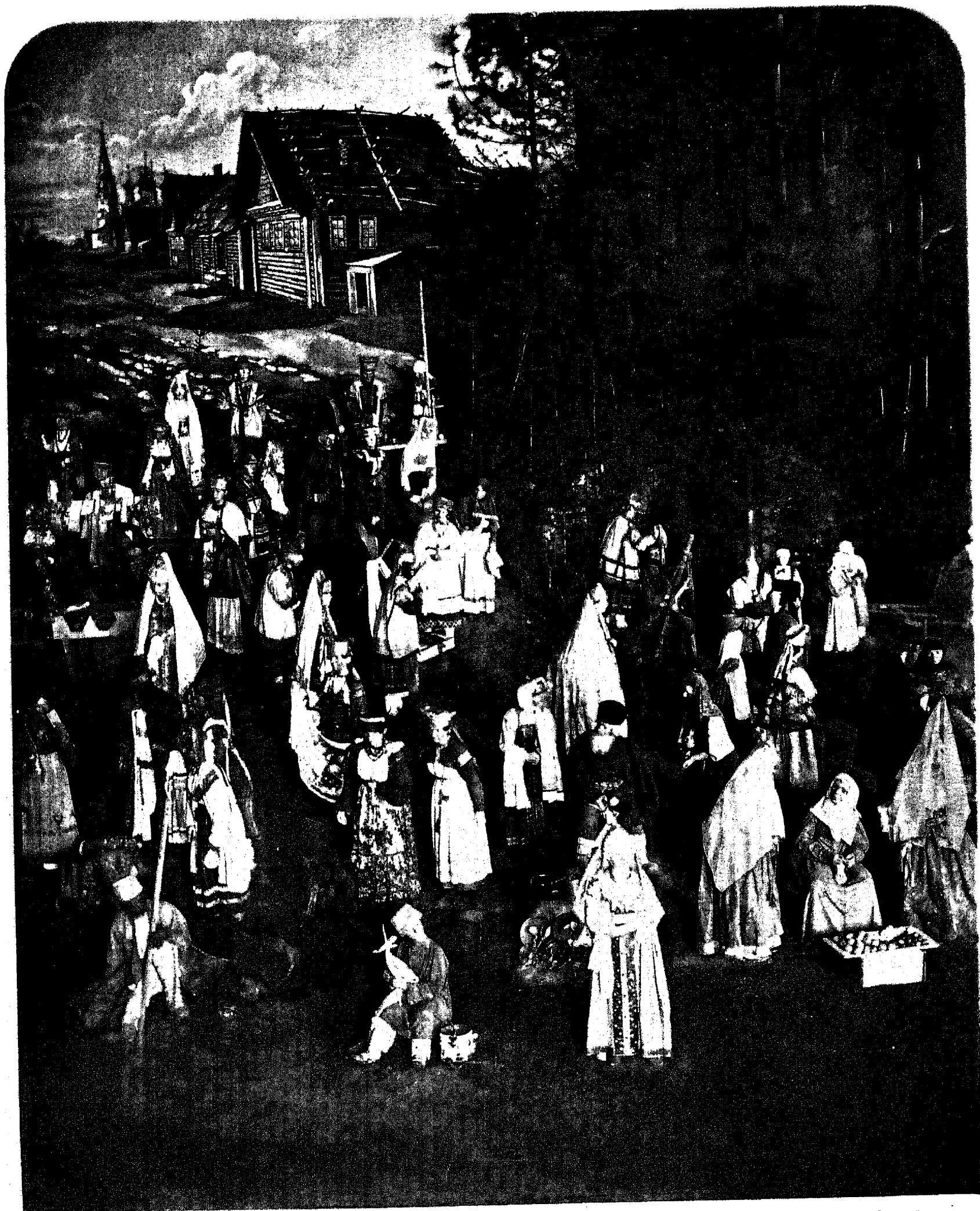

Фото-Литографія Шереръ, Наболяцъ и К0. въ Москвѣ.

ГРУППА ВЕЛИКОРОССІЯНЪ, ИЗОБРАЖАЮЩАЯ ЯРМОЧНУЮ СЦЕНУ.

А

Этнографическая Выставка, осуществившаяся вскорѣ по учрежденіи Общества Любителей Естествознанія при Московскомъ Университетѣ, была первымъ шагомъ Общества на пути осуществленія его образовательныхъ задачъ. Успѣхъ этой выставки имѣлъ большое вліяніе на дальнѣйшую дѣятельность, такъ какъ онъ расширилъ и нравственныя, и матеріальныя силы Общества. Къ сожалѣнію результаты этой выставки совершенно исчезли изъ лѣтописи Общества, не войдя въ серію его изданій. Недостатокъ этотъ давно уже чувствовался и Общество постоянно дѣлало попытки устранить его. Тотчасъ же по окончаніи выставки явилось предположеніе о полномъ научномъ описаніи собраннаго выставкою, такъ какъ была надежда имѣть средства на подобное изданіе. Надежды эти по разнымъ причинамъ не осуществились и дѣло описанія было временно отложено.

Антропологическая выставка, готовящаяся нынѣ Обществу, снова возбудила живой интересъ къ Этнографической, такъ какъ въ сущности она является только завершеніемъ послѣдней и стала возможною къ осуществленію только послѣ ея успѣха. Кромѣ этой внутренней связи по цѣли обѣихъ выставокъ, выяснилась еще и другая—болѣе вѣшняя. При устройствѣ новой выставки необходимо было вновь выяснить себѣ частности того, что сдѣлано предыдущей, постоянно прибѣгать къ тому, на что указалъ опытъ на Этнографической. Общество желало сдѣлать не второе исправленное и умноженное изданіе Этнографической выставки, а осуществить затронутое и неосуществленное вполне ею, оставляя въ сторонѣ все удовлетворительно выполненное по отношенію этнографическаго вещевого матеріала, какъ пособія для изученія и популяризаціи этнографическихъ данныхъ. Весьма естественнымъ по этому явилось желаніе возобновить по имѣющимся матеріаламъ общія и частныя стороны Этнографической выставки, разбросанныя въ временныхъ брошюрахъ; это желаніе было еще тѣмъ настоятельнѣе, что въ этихъ брошюрахъ не осталось слѣда объ общемъ декоративномъ характерѣ выставки, о томъ вѣшнемъ видѣ, который она имѣла. Комитетъ постановилъ издать описаніе выставки съ таблицами, изображающими главнѣйшія группы, и поручилъ редакцію этого изданія мнѣ, какъ Предсѣдателю Комитета.

Принявъ на себя эту задачу, я старался выполнить ее на сколько позволяли средства. Къ сожалѣнію у Общества не осталось большого выбора фотографическихъ снимковъ съ группъ выставки и пришлось не выбирать, а собирать то, что еще уцѣлѣло. Шереръ и Набогольцъ сдѣлали все, что было въ ихъ власти, для улучшенія таблицъ, но они не могли поправить тѣхъ недостатковъ, кои были въ оригинальныхъ фотографіяхъ. Можно было перерисовать фотографіи и таблицы были бы красивѣе, изящнѣе, но они были бы прикрашенными, присочиненными. Я предпочелъ менѣе изящное, но вѣрно передающее существовавшее, красивому, но присочиненному. Что касается текста, то въ этомъ отношеніи описанія, составленныя Н. А. Поповымъ и покойнымъ Н. К. Зенгеромъ, были на столько полны и удовлетворительны, что оставалось только собрать и напечатать ихъ. Незнакомому практически съ составленіемъ такихъ описаній трудно составить себѣ понятіе о томъ трудѣ, который выпалъ на долю Н. А. Попова и Н. К. Зенгера во время устройства Этнографической выставки. Безъ того пожертвованія трудомъ и временемъ и безъ того научнаго направленія, которое они внесли во всѣ частности устройства выставки, она не далеко ушла бы отъ своеобразнаго этнографическаго базара, который и настойчиво проводился въ планѣ выставки нѣкоторыми сотрудниками. Н. А. Попову выставка обязана и тѣмъ особеннымъ общественнымъ значеніемъ, которое получила она устройствомъ Славянскаго Отдѣла, вызвавшаго Славянскій съѣздъ. Если бы это изданіе было бы моимъ личнымъ, то я счелъ бы своею обязанностію посвятить его самымъ энергическимъ труженикамъ по устройству выставки: Н. А. Попову и Н. К. Зенгеру.

Протоколы засѣданій Комитета составлены Н. К. Зенгеромъ, равно какъ и большая часть частнаго описанія предметовъ выставки имѣетъ же и Н. А. Поповымъ. Списокъ Этнографическихъ отдѣльныхъ собраній составленъ Н. Г. Керцелли, а антропологическаго собранія покойнымъ А. П. Федченко и О. А. Федченко. На мою долю въ этомъ изданіи выпала одна редакція, или лучше сказать одна корректура, но тѣмъ не менѣе я съ спокойною совѣстію приписываю и себѣ нѣкоторое участіе, и именно въ слѣдующемъ отношеніи. Къ сожалѣнію большинство, по отношенію устроенныхъ Обществомъ выставокъ, смотритъ

А

на нихъ, какъ на удачно пережитый праздникъ, о которомъ можно, по окончаніи его, вспоминать съ удовольствіемъ, но котораго частности не заслуживаютъ никакого вниманія. Меньшинство, къ которому принадлежу и я, смотрѣли на всѣ выставки, устраиваемыя съ научными планами, нѣсколько иначе. Для насъ праздничная сторона, внѣшній успѣхъ и даже сырой матеріалъ, собранный выставкою, какъ бы богатъ онъ ни былъ, составляли только средство, подготовительное орудіе. Дѣло, для котораго устраивалась выставка, обыкновенно только начиналось серьезно съ окончанія ея и время показывало только на сколько ученая задача осуществилась. Выставки Этнографическая и Антропологическая, какъ и Политехническая, устраивались и устраиваются какъ средство полученія матеріала для изученія, преподаванія и популяризаціи свѣдѣній по той или другой наукѣ. Онѣ должны были вести главнымъ образомъ къ обезпеченію правильнаго систематическаго преподаванія антропологии, этнографіи и прикладнаго естествознанія въ Москвѣ. Цѣль эта отчасти достигнута, хотя далеко не исполнѣна, главнымъ образомъ отъ того же, отчего такъ часто ученныя задачи остаются замками въ Испаніи, т. е. отъ недостатка средствъ. Были ошибки и сдѣланныя самими организаторами, и ошибки весьма важныя. Одна изъ нихъ состояла въ отчужденіи собраннаго матеріала отъ кружка тѣхъ спеціалистовъ, которые одни могли бы научно обставить его и извлечь научную пользу. Чтобы довершить планъ, многое опять приходится собирать вновь и организовать сообразно учебнымъ и научнымъ потребностямъ. Чтобы опять не сдѣлать ошибокъ, полезно имѣть подъ рукою всѣ данныя прежняго дѣла; необходимо фактами прежняго выяснить сдѣланныя упущенія. Это выходитъ само собою, когда существуютъ лѣтописи предпріятій, когда онѣ не разбросаны въ рядѣ брошюръ, имѣвшихъ значеніе только во время существованія выставокъ, какъ путеводители по нимъ. За это мнѣніе постоянно ратовалъ, между прочимъ и я, и потому считаю себя также вправѣ быть и однимъ изъ орудій его осуществленія.

Понятно, что большинство будетъ болѣе интересоваться затратою средствъ на то, что еще предстоитъ въ будущемъ, что является какъ новое торжество и новый праздникъ. Только для меньшинства, видящаго въ выставкахъ только частное осуществленіе общаго плана, сдѣланное имѣетъ и серьезное значеніе. Это такъ несомнѣнно, что на предыдущихъ выставкахъ всегда задумывались подробныя описанія спеціалистами и всегда не осуществлялись, потому, что какъ-то на это не оказывалось средствъ и необходимо нужно было ихъ употребить на болѣе спѣшное или болѣе новое. Результатомъ вышелъ тотъ курьозъ, что предыдущія устроенныя Обществомъ выставки не удостоились попасть въ официальную лѣтопись, кромѣ какъ въ своихъ торжественныхъ засѣданіяхъ открытія и закрытія. Какъ будто Общество само смотрѣло на свои выставки, какъ на званые обѣды, къ которымъ производятъ много затратъ, много угощаются, говорятъ болѣе или менѣе остроумныя речи, по которымъ никто по прошествіи ихъ, не придаетъ особаго значенія и не вноситъ въ свой формуляръ. Настоящимъ описаніемъ пополняется хотя одинъ пропускъ въ трудахъ Общества, въ чемъ конечно оно успѣло потому только, что Комитетъ въ своемъ настоящемъ составѣ смотритъ на дѣло будущей выставки съ исключительно спеціальной стороны. Одинъ изъ Членовъ его, Владиміръ Христофоровичъ Спиридоновъ, пожертвовалъ даже значительную сумму, именно на такія ученныя изданія и пополненія, кои хотя и не входятъ непосредственно въ частную программу выставки, тѣмъ не менѣе существенно помогаютъ ея общей цѣли. Предлагаемое изданіе должно имѣть также ту цѣль, чтобы выяснить: почему для новой выставки Общество выбрало болѣе спеціальную программу, такъ какъ изъ общаго этнографическаго многое уже осуществлено, и повторять вновь все въ Москвѣ на другой выставкѣ было бы безцѣльно съ точки зрѣнія того плана, который преслѣдуетъ Общество въ организаціи своихъ выставокъ.

Анатолій Богдановъ.

31-го Марта
1878 г.